
В. С. ГРЕХНЕВ

ТОЖДЕСТВО И РАЗЛИЧИЕ ГЕНДЕРНОГО И ПОЛОВОГО ВОСПИТАНИЯ

В статье на основе соотношения биологического и социального во взаимоотношениях и поведении людей разных полов анализируется тождество и различие их гендерного и полового воспитания. Автор показывает смысловое назначение и содержательное наполнение этих видов воспитания в современной общественной практике.

Ключевые слова: *гендерное воспитание, половое воспитание, детская сексуальность, эдипов комплекс.*

Половое и гендерное воспитание являются важными и необходимыми его видами в формировании и развитии социально значимых способов поведения людей мужского и женского пола в их взаимоотношениях друг с другом. Казалось бы, само взаимоотношение людей разных полов есть сугубо естественное (природное) явление диморфизма – рождения человека мальчиком или девочкой, и это их взаимодействие, сначала мальчиков и девочек, а затем уже мужчин и женщин, всецело предопределено законами природы. Однако взаимоотношения и поведение мальчиков и девочек, мужчин и женщин приобретают социально значимые формы бытия и исключают те или иные его природные девиации благодаря целенаправленной деятельности воспитания по формированию устойчивых норм сознания и поведения людей разных полов в их общественной жизнедеятельности. Ведь диапазон взаимоотношений людей разных полов огромен. Здесь можно говорить, во-первых, об общем естественном бытии (существовании) мужчин и женщин; во-вторых, следует видеть связи и отношения мужчин и женщин как представителей различных социальных групп, страт, где они становятся коллегами, друзьями, товарищами, знакомыми. В-третьих, нельзя не учитывать и родственные взаимоотношения мужчин и женщин (братья – сестры, родители – дети, кузены и т. д.).

Философия и общество, № 3–4 2015 166–180

В-четвертых, было бы невозможно исключить парные (супружество, сожитительство) отношения мужчин и женщин.

Понятно, что все эти отношения имеют как природное (естественное) начало, так и его социальное проявление и выражение. Именно из этой связи природного и социального бытия мужчин и женщин определяется смысловое назначение и содержательное наполнение понятий «половое» и «гендерное» воспитание. Эти понятия и используются сейчас в науке и обыденной жизни. Многие люди полностью отождествляют половое и гендерное воспитание, а вместе с ними половое и гендерное просвещение. Между тем помимо несомненных совпадений, то есть тождества, единства полового и гендерного воспитания, есть и различия, их несовпадение друг с другом. Такое различие заключается прежде всего в их смысловом назначении.

Половое, а его часто называют еще и сексуальным (от английского слова “sex”) воспитанием, основано на знании анатомии и физиологии мужчин и женщин, других биологических особенностей развития их пола, а также, конечно, и медицинских (гигиенических) средств здоровой и гармоничной сексуальной жизни людей. Смысл и назначение полового (сексуального) воспитания состоит в том, чтобы обеспечивать гармонию отношений людей, которые должны строиться на искренности, чистоте и вере в любовь.

Гендерное воспитание (от английского слова “gender” – пол, род) – понятие, которое начиная со второй половины XX в. стало широко использоваться в научных исследованиях в значении социального пола мужчин или женщин, их психологии, поведения, жизнедеятельности в обществе. В соответствии с таким подходом гендерные отношения определяются не столько сексуальными связями (сношениями), сколько экономическими, нравственными, правовыми и прочими отношениями в обществе. Именно поэтому гендерное воспитание, в отличие от полового, соотносится не с биологическими особенностями сексуального взаимодействия людей, а с социокультурными формами половой дифференциации поведения в их совместной жизнедеятельности. Смысловое назначение гендерного воспитания состоит в формировании отчетливо выраженного общественного сознания и поведения мужчин и женщин как гендерных групп.

Различие гендерного и полового воспитания выражается и в существовании разных позиций по поводу их в современном обществе. В отношении необходимости гендерного воспитания (когда внятно толкуются его проблемы) у большинства людей сегодня практически нет возражений. Правда, они не всегда понимают, как такое воспитание следует проводить. Что же касается полового (сексуального) воспитания, до сих пор есть немало людей, которые отвергают всякую мысль о введении такого воспитания. Данная позиция чаще всего базируется на ханжеской морали: зачем привлекать внимание детей к этим вопросам, зачем будить их интерес к сексу и взаимоотношениям мужчин и женщин? Нас никто этому не учил, рассуждают они, однако жизнь сама в свое время всему этому научит.

Другие, наоборот, призывают активно проводить сексуальное воспитание. Они заявляют, что такое воспитание крайне необходимо в наше время в связи со СПИДом, венерическими заболеваниями и всякого рода перверсиями в сексуальном поведении людей. При этом они полагают, что надо вводить специальные уроки в школах, где следует объяснять чуть ли не технологию коитуса. Мне представляется, что обе названные позиции неправильны. Так, скажем, первая позиция, стремящаяся пустить половое (равно как и гендерное) воспитание на самотек, с ее доводами, что этому никто не обучал, но люди же выросли, неверна. Такая позиция несостоятельна хотя бы уже потому, что призывает взрослых самоустраниться, исключить эту сторону (сексуальные переживания детей) из сферы внимания. Конечно, половое воспитание может осуществляться повсеместно независимо от того, ограждаем мы от него детей или нет. Однако при этом всегда возникает вопрос: какое это воспитание? Является ли оно воспитанием, ориентирующим чувства и поведение ребенка в социально значимом направлении, или становится скабрёзным, ненавистническим, грязным по отношению ко всему тому, что охватывается понятием «половая жизнь человека»?

Позиция, отстаивающая активно-наступательное проведение полового воспитания, также никуда не годится. Такое воспитание не должно быть, во-первых, громогласным и открытым, а во-вторых, оно не может сводиться лишь к просвещению в области санитарии и гигиены половых взаимоотношений (об этом можно гово-

рять на уроках биологии или ОБЖД). Половое воспитание, на мой взгляд, – это интимный процесс, как и сами сексуальные отношения человека, а значит, здесь уместен только строго индивидуальный подход (не должно быть никаких коллективных лекций-сборищ). Такое воспитание должно осуществляться предельно ненавязчиво и только очень близкими (авторитетными для детей) людьми. Лучше всего, если оно будет проводиться в семье, родителями, бабушками или дедушками, станет специально (отдельно) ориентированным на девочку и отдельно на мальчика.

Такая сепарация важна в наше время и для гендерного воспитания девочек и мальчиков. Рыночная система хозяйствования неизбежно формирует психологию меркантильности. Об этом свидетельствует, согласно Э. Фромму, появление множества людей с меркантильным характером. Это такие люди, которые стремятся не столько быть, сколько казаться: представляться благополучными, успешными, хорошо выглядящими, чтобы выгодно подать себя окружающим. Современный инверсионный (мало дифференцированный) тип половой социализации, да и вообще вся социальная политика, направленная на повсеместное преодоление социального неравенства мужчин и женщин, способствует размыванию полоролевой поляризации функций людей. Почти повсеместно мы становимся сегодня свидетелями происходящих процессов «унисексуальности» или «бисексуальности» в одежде, моде на определенные занятия, формах поведения, профессиональных пристрастиях, отношении к жизнедеятельности и психосексуальных предпочтениях многих людей. Беда этого процесса состоит не в том, что в жизнедеятельности людей разных полов появляется много общего, единого (например, и мужчины, и женщины носят брюки), а в том, что он проникает и в детство ребятишек и, конечно, влияет на воспитание мальчиков и девочек. Дифференцированное отношение к их воспитанию постепенно уходит, оно становится практически размытым. Однако нельзя не видеть, что отсутствие дифференциаций в психосоциальном воздействии на сознание и поведение детей, по сути, является прямым равнодушием к происходящему подрыву естественной природы ребенка. Все это несет в себе определенную опасность как для самого человека, так и для общества в целом, ибо формируемые посредством этого воздействия люди – юноши и девушки, функции которых настолько сходятся, что становятся

почти неразличимыми, их взаимоотношения в психосоциальном плане подрывают саму ячейку общества – семью. Понятно, что в условиях массового распространения в обществе бисексуальной модели гендерного воспитания мальчики и девочки уже ориентируются не на ценности семьи, не на романтическую любовь, а только лишь на безопасный секс, сексапильность и, конечно, вседозволенность поведения. Соответственно, переступая грань целомудрия во взаимоотношениях друг с другом, подростки уже психологически готовы переступить и все другие грани, и не только гендерных отличий. У Алексиса де Токвиля есть мысль о том, что нельзя наделять мужчин и женщин одними и теми же функциями (правда, он писал, еще и одними и теми же правами), возлагая на них одни и те же обязанности. Если будут уравнивать между собой два пола, считал он, то произойдет обоюдная деградация, ибо из подобного грубого смешения столь различных творений природы ничего не выйдет, кроме слабых мужчин и неприличных женщин.

Следовательно, воспитывая одинаково мальчиков и девочек, мы не снимаем проблему гендерного, да и полового воспитания, а, наоборот, еще более ее усугубляем. Пуская решение этой проблемы на самотек, мы тем самым в будущем пожинаям массу проблем. В этой связи трудно согласиться с известной формулой З. Фрейда: «Анатомия – это судьба». И дело не только в том, что человек с помощью медицинской операции сегодня может поменять свой пол. Еще не факт, что родившись девочкой или мальчиком, человек будет воспроизводить социальные стереотипы своего гендерного поведения. Не факт, что девушка захочет обязательно стать матерью (а если она даже и станет матерью, что не откажется от своего ребенка). Все-таки половые различия – это не только различия анатомические, но и, несомненно, результат воспитания.

В течение всей истории человечества народная педагогика выработывала определенные правила воспитания мальчиков и девочек. Сексистские стереотипы противопоставления полов встречаются уже при рождении и в значительной степени всегда использовались в обращении с детьми в раннем детстве (форма и цвет одежды, соответствующие игры, игрушки, занятия). Именно они и формировали разные установки одобряемого поведения отдельно для мальчиков и отдельно для девочек, а следовательно, и их гендерные отличия. Так, например, одевая девочку в кружевные свет-

лых тонов платьица, используя для ее наряда ажурные воротнички, ленточки, бантики, мама безостановочно сопровождала процесс своими наставлениями: «Не бегай, а то порвешь, испачкаешь! Будь послушной и тихой – ты же девочка!» Одежда и куклы, которых девочка сама наряжала, как принцесс, постоянные напоминания о том, как должна вести себя именно девочка, делали свое дело – воспитывали в девочке аккуратность и усидчивость, формировали подчиненность. Ее учили, что нельзя вести себя как мальчик, нельзя требовать, шуметь, задираться, иначе с ней просто не захотят дружить другие дети. А если она будет такой самоуверенной и упрямой, то вообще никто не захочет взять ее замуж. А вот брюки, игрушечные пистолеты, сабли, мечи развивали подвижность и боевитость мальчиков. Более того, мальчика, одетого обычно в темных тонов брюки и рубашку, уж и не так опекали и допекали, что он что-то испачкает, порвет. И если все же что-либо происходило, мальчик плакал или жаловался взрослым, его всегда наставляли: «Не плачь, ты же мальчик, а мальчики не плачут». Иначе говоря, народная педагогика изначально ограничивала все проявления эмоциональности у мальчиков. Именно таким образом народное воспитание испокон веков оказывало решающее воздействие на жизнь человека, формировало его гендерное поведение.

Сегодня все это отходит в прошлое, ибо современное воспитание, как уже отмечалось, унифицирует воспитательные подходы к мальчикам и девочкам. Не делаются различия в одежде (всех одевают в джинсы, одинаковые курточки, кроссовки), в играх (все играют в одни и те же, например, компьютерные игры, которые обычно с иронией называют «стрелялки и догонялки»), да и в самих игрушках (преобладают мягкие, механические изделия – чебурашки, карлсоны и т. п.); с мальчиками и с девочками обращаются одинаково, так как не делают различий между ними (мальчиков целуют, ласкают, холят, лелеют, как и девочек, и выполняют все их прихоти, а с девочкой обращаются точно так же, как раньше обращались с мальчиками: наказывают ремешком, не позволяют проявлять открыто своих эмоций). Собственно этим во многом и объясняется то, что проблемы взаимоотношений полов растут сегодня, как снежный ком. Конечно, сейчас нельзя ратовать за какие-то жесткие (сексистские) воспитательные правила в отношении мальчиков и девочек. Все-таки сегодня с признанием гражданского

и политического равноправия людей, в том числе и независимо от их пола, было бы странно и глупо воспитывать девочку, видя ее удел исключительно лишь в рождении детей, работе на кухне, по дому и посещении по воскресным дням церкви. То же самое касается и воспитания мальчика. Вряд ли будет правильным ориентировать его воспитание лишь на то, чтобы он был только добытчиком в семье, полностью отстраненным от любой домашней работы как недостойной настоящего мужчины, совершенно не занимающимся своими детьми и отказывающимся от ответственности за их воспитание. Насколько нужны и необходимы в сегодняшнем воспитании детей стереотипы, которые глушат или дозируют проявления простых житейских чувств и эмоций у мальчиков и девочек? Ведь ограничения, накладываемые на людей этими стереотипами, часто приводят к стрессам и другим глубоким переживаниям. Так, например, табу на эмоциональность будущих мужчин – это, по существу, стереотип, ориентирующий подростка быть всегда преуспевающим победителем, неким «мачо» по отношению к женщинам; это нередко вызывает у мужчин, не способных следовать подобным стереотипам, ощущение какой-то собственной ущербности, неудачливости и даже как бы отсутствия мужественности.

Тем не менее все же стереотипы (как некие априорные ориентации) в особых подходах к воспитанию мальчиков и девочек, конечно, необходимы. Воспитание мальчиков должно проходить иначе по сравнению с воспитанием девочек. Это актуально особенно для будущих мужчин, поскольку чаще всего ведущую роль в их воспитании играют женщины (мамы, бабушки, да и в школе воспитатели и учителя в основном женского пола). Ведь воспитывая мальчика, надо формировать его мужественность, его свойства быть сильным, смелым, ответственным, готовым защищать слабого, бороться за справедливость. Надо всячески внушать ему нормы гендерного поведения мужчин: помогать женщинам, быть с ними учтивым, позволять им пройти первыми. Именно поэтому в отношении мальчика вряд ли допустимы сюсюканья, потакания, изнеженность. С него надо больше требовать, больше возлагать на него различных обязанностей, следить за их исполнением.

В воспитании девочки необходимо развивать ее женственность и будить такие качества, как доброта, мягкость, сострадательность, желание помочь. Естественно, это не означает, что из девочки сле-

дует делать «кисейную барышню», ее надо тоже дисциплинировать, развивать и качества, которые понадобятся в жизни: упорство, настойчивость, соревновательность и т. п. Однако все это должно быть прежде всего подчинено ее гендерному воспитанию именно как девушки, женщины. Поэтому акцент в воспитании девочки, особенно в раннем детстве, когда формируются установки гендерного поведения, должен быть сделан на воспитании ее как будущей женщины. Поэтому с девочкой следует обращаться мягко, чаще ее ласкать, обнимать, целовать (маме надо взять за правило обязательно перед сном, желая приятных сновидений, поцеловать дочь, еще раз напомнив ей, как крепко она ее любит). Самое главное – не быть в этом отношении безразличным, не пускать процесс гендерного, в том числе и полового, воспитания на самотек, делая вид, что такой проблемы, как детская сексуальность, не существует.

Вообще детская сексуальность – одна из сложнейших педагогических проблем, решать которую, хотим мы того или нет, необходимо. В противовес средневековым представлениям об имманентной асексуальности ребенка западная культура нашего времени, особенно после работ З. Фрейда, не отрицает существования детской сексуальности. Процесс становления половой идентификации и влечений детей необходимо принимать в расчет и в воспитании. Обязанность родителей (воспитателей) – решать эту проблему, заниматься сексуальным воспитанием и говорить с детьми, особенно с подростками, о культуре сексуального поведения. Однако в осуществлении такого воспитания есть свои неписанные правила, нарушать которые нельзя. Такое воспитание не должно быть навязчивым, чтобы не стимулировать сексуальное напряжение или не вызывать неловкость ребенка. Говорить о взаимоотношении полов лучше тогда, когда есть запрос со стороны самого ребенка. Естественно, разговор должен вестись в доступной для ребенка форме, в соответствии с его возрастом. В таких беседах необходимо сохранять доверие детей, в разговорах на эти темы никогда не обманывать, не допускать всяких фантастических измышлений о том, как появились дети (например, принес аист), уходить от прямых вопросов в другую область. Если ребенок чувствует, что родители всегда готовы его выслушать и в своих ответах искренни с ним, он будет задавать самые разные вопросы, не будет стесняться и в будущем станет рассказывать обо всем, что с ним случилось,

делиться с родителями сокровенным. Разговор с ребенком по этим вопросам не должен никому отдаваться на откуп.

Педагогический опыт показывает, что ребенку в возрасте двух лет следует обязательно сказать, мальчик он или девочка. Тогда же следует сказать, что мальчик обязательно вырастет и станет мужчиной (папой), а девочка – женщиной (мамой). Если такая беседа проведена своевременно и ребенку внушили, что девочка не должна вести себя, как мальчик, а мальчик – как девочка, то гендерная роль будет закреплена в сознании, ребенок будет нормально развиваться, а поэтому и недостаток других знаний по этому вопросу не так уж опасен. Естественно, следует говорить, что мальчик должен вести себя как мальчик, а девочка – как девочка всякий раз, как только возникает в этом необходимость. Следует пресекать сексистские разговоры, в которых недооценивается женский пол и восхваляется мужской. Необходимо внедрить в сознание ребенка идею о том, что оба пола равноправны и равноценны. Это важно не только потому, что тем самым осуществляется противодействие формированию комплекса неполноценности у представителей противоположного пола, но и потому, что предотвращается отрицательное воздействие недооценки, ущемления человека в связи с его половой принадлежностью.

Не следует пугаться проявления полового инстинкта ребенка. Кстати, сексуальность, по З. Фрейду, является во многом и показателем интеллектуального развития. Он показал это на примере исследования детства Леонардо да Винчи и Ф. М. Достоевского. Известно, что младенец испытывает некоторое подобие эротического удовольствия, когда его поглаживают, прижимают к себе, целуют и обнимают. Иногда ребенок даже сам старается искусственно стимулировать наиболее чувствительные участки своего тела (так называемые эрогенные зоны). Особенно ярко это проявляется в занятиях мастурбацией¹. Не нужно паниковать по поводу симптомов

¹ Родители очень часто беспокоятся по поводу мастурбации (онанизма) своего ребенка. Это беспокойство справедливо. Мастурбация, будучи безвредной сама по себе, может способствовать возникновению постоянной привычки к самоудовлетворению. У Фрейда есть довольно точное высказывание о том, что «человек не может отказаться ни от одного из удовольствий, которые он когда-либо испытывал». Именно поэтому привычка к самоудовлетворению может препятствовать нормальному развитию сексуальности и ее содержанию (например, способствует развитию самоэротической сексуальной функции или даже гомосексуальному эротизму).

этого возникшего у ребенка «порока» и резко его подавлять, наказывая ремнем и угрозами: «Чтоб ты думать об этом забыл, чтоб я этого никогда не видел!» Ведь результатом грубого подавления сексуальных желаний таким воспитанием будет формирование стойкого отрицательного отношения к сексуальной деятельности как к чему-то порочному, неприемлемому, грубому. Все это чревато последующим возникновением разного рода неврозов и патологий на этой почве². Однако и игнорировать, не замечать эти пороки у детей тоже нельзя, а поэтому надо сделать все возможное, чтобы положить конец такой практике. При этом не следует демонстративно придавать чрезмерную значимость таким «порочным» действиям (например, ругать ребенка и запрещать эти действия, фантазировать, что если он будет продолжать этим заниматься, то у него никогда не будет собственных детей, или пугать неизлечимыми болезнями). Вообще измышление подобных увещеваний может стать травмирующим для психики ребенка, способствовать появлению у него комплексов и фобий³. Более того, если ребенок обнаруживает, что взрослые обеспокоены этими явлениями, он будет намеренно продолжать следовать своей привычке, чтобы привлечь к себе их внимание. Именно поэтому родителям, педагогам надо научиться направлять сублимацию – вытеснение и перевод нежелательных стремлений, их энергию в значимые формы поведения: в спорт, танцы, труд, увлекательные интеллектуальные занятия.

Сталкиваясь с ситуацией, когда дети уже в детском саду вдруг обнаруживают интерес к своим ровесникам противоположного пола и открыто заявляют о выборе себе партнеров, которые им нравятся и кого они будут любить, взрослые допускают ошибку, когда начинают смеяться над ребенком, шутить, считая это детской глупостью или преждевременной сексуальностью малыша. Менее всего это заявление ребенка следует высмеивать и вышучивать. Необходимо увидеть в этом событии определенный шаг развития ребенка в его подготовке к любви и будущей семейной жизни. Надо

² Сексологи утверждают, что, например, эксгибиционисты, задержанные за обнажение (самопоказ) своих гениталий на публике, – жертвы раннего наказания за детские сексуальные привычки.

³ Часто встречаемый комплекс застенчивости и боязливости у людей – результат чрезмерного онанизма в подростковом возрасте, совершаемого с опаской обнаружения этого занятия.

постараться уверить его в том, что любовь – это великая цель, к которой следует не только стремиться, но и подготовиться, чтобы быть ее достойным (стать, например, лучше, сильнее и т. п.) не только ради себя самого, но и в интересах своего любимого или любимой. Внедряя в сознание ребенка этот идеал, взрослые тем самым уже осуществляют половое и гендерное воспитание, ибо готовят ребенка к взрослой жизни – к будущей встрече с любовью, которая может состояться лишь в атмосфере искреннего уважения и привязанности к другому человеку.

В самом начале пубертатного периода девочек и мальчиков взрослым следует, я думаю, обязательно провести беседу (разговор) о сексуальном поведении. Не следует говорить об этом с ними свысока и пренебрежительно. Подчеркивая интимность сексуального чувства, следует акцентировать внимание подростка на том, что секс, хотя он и является по существу физиологическим актом, невозможно считать просто индивидуальным удовлетворением только своих половых стремлений. Все-таки половые стремления ребенка являются любовными желаниями, и они относятся не только к себе, но и к другим людям. Из этого следует, что нельзя игнорировать общественную (социокультурную) форму сексуальных взаимодействий людей и считать их равнозначными потребности выпить стакан воды при жажде. Надо очень четко показать культурную основу сексуальных отношений людей. С этой целью неплохо опереться на аргументы В. И. Ленина при рассмотрении им противообщественной сущности теории «стакана воды», которая сделалась популярной у молодежи 10–20-х гг. XX в. В этой теории провозглашалась необходимость свободы сексуальной жизни человека, ибо она обусловлена его потребностью в любви. Потребность же любви и сексуальной свободы в жизни, подчеркивалось апологетами этих взглядов, точно такая же, как и потребность человека выпить стакан воды при жажде. «Конечно, – говорил В. И. Ленин, – жажда требует удовлетворения. Но разве нормальный человек при нормальных условиях ляжет на улице в грязь и будет пить из лужи? Или даже из стакана, край которого захватан десятками губ? Но важнее всего общественная сторона. Питье воды – дело действительно индивидуальное. Но в любви участвуют двое, и возникает третья, новая жизнь. Здесь кроется обществен-

ный интерес, возникает долг по отношению к коллективу»⁴. С этими словами В. И. Ленина трудно не согласиться. Именно поэтому и сексуальное воспитание надо вести серьезно. Следует обращать внимание подростков не только на гигиенические средства, но и на социально значимые основания (нравственные, правовые и др.) сексуального поведения людей.

В гендерном и сексуальном становлении человека очень важно последовательно и без нарушений пройти так называемую эдипову фазу для мальчиков и фазу Электры – для девочек. Учение об эдиповой фазе развития людей было разработано З. Фрейдом, который показал, что эта фаза – необходимый период сексуального развития ребенка от трех до шести-семи лет, в процессе которого осуществляется идентификация ребенка с родителем своего пола. Свойственный ребенку эдипов комплекс – врожденная система бессознательных импульсов. В ней проецируется:

- запрет инцеста (кровосмешения);
- желание расти и поскорее стать взрослым (символизируется борьба поколений и якобы подавляемая мысль заменить отца);
- стремление идентифицировать себя с отцом, но одновременно и быть самим собой.

Именно эта система бессознательных импульсов лежит в основании стремлений ребенка научиться налаживать гармонические отношения, особенно с людьми противоположного пола. Соответственно, с точки зрения З. Фрейда, неправильно пройденная, пережитая человеком эдипова фаза остается с ним навсегда, а это значит, что будет иметь место неумение налаживать эти связи с другими людьми.

Можно по-разному относиться к теории об эдиповой фазе или эдиповом комплексе. Выраженная в аллегорической форме мысль этой теории о том, что становление гендера человека есть в том числе и результат детского воспитания в семье, на мой взгляд, является правильной. Более того, известно, что ребенок именно в этом возрасте (3–6 лет) особенно подвержен подражанию. Он, как губка, впитывает все и вся, что встречается на его пути. Семья, взаимоотношения родителей, родителей и детей, детей друг с дру-

⁴ Цит. по: Петкин К. Из записной книжки // Воспоминания о В. И. Ленине: в 5 т. М., 1970. Т. 5. С. 45.

гом формируют определенные модели поведения ребенка, которые становятся устойчивыми формами жизнедеятельности и отношений со всеми другими людьми и в его последующей взрослой жизни. Естественно, именно в семье формируются полоролевые функции ребенка, когда имеет место становление его гендерной идентичности. Всякий родитель должен хорошо знать и понимать особенности эдипового комплекса. Ведь хороший отец, например, – это всегда тот, кто знает, что его дочь именно от него ждет поддержки своей женственности. Поэтому отец обязан говорить ей, что она – прекрасная принцесса, что она обязательно станет королевой и у нее будут своя семья и свои дети. Правда, в общении с ребенком нельзя ни в намеках, ни в манере и жестах отношений друг с другом способствовать созданию фантазий инцестуозности. В противном случае будут иметь место признаки неправильного гендерного воспитания. Именно поэтому, согласно З. Фрейду, протекание процессов эдиповой фазы необходимо искать в семейном треугольнике: папа, мама и ребенок, где каждый из них играет свою роль в данном процессе.

Семейные ситуации этих взаимоотношений могут быть разными: родители заняты собой и практически совсем не уделяют внимания своему ребенку или ребенок выступает буфером в простых взаимоотношениях между отцом и матерью, бабушкой, дедушкой и родителями, когда он становится предметом торга за влияние на него, или родители чрезмерно нагружают ребенка непомерными требованиями. Соответственно различным будет и процесс гендерной идентификации. Так, если и папа, и мама постоянно требуют от ребенка, чтобы он оправдывал их ожидания (умел хорошо читать, рисовать, петь, кататься на коньках) и только тогда он может заслужить их любовь, трудно ожидать, что процесс его гендерной идентификации будет проходить естественно, без изъянов. Ведь чаще всего ребенок, несмотря на все его старания, не вписывается в тот идеальный образ, который нарисовали в своем воображении его родители (он не так хорошо читает, не может красиво изобразить на бумаге дерево и т. д.). В результате родители открыто показывают ему свое раздражение и неудовольствие. Конечно, ребенок страдает, ибо чувствует, что он не заслужил любви и папы, и мамы. И его действительно не любят просто так, то есть за то, что он их ребенок. В этом случае он не чувствует тыла –

любви и поддержки папы, мамы, которые необходимы для его нормального развития. До идентификации ли тут, если все его помыслы направлены на то, чтобы заслужить любовь? Трудности с гендерной идентификацией возникают и при чрезмерной агрессивности одного из родителей. Мальчику страшно идентифицироваться с отцом, который всех оскорбляет, унижает, подавляет, а у девочки может сформироваться неприятие и даже затаиться ненависть ко всем мужчинам. Если же мать агрессивна и держит под своим каблуком всех домочадцев, то у ребенка почти неизбежно формируется ощущение, что все мужчины слабы и ни на что не способны.

В результате изъянов в воспитании в период прохождения эдиповой фазы у ребенка могут сформироваться, а затем и проявиться:

- комплекс своей неполноценности (страх, что он/она не такие, какими должны быть настоящие мужчина и женщина, что у него/нее чего-то не хватает);
- психопатологические наклонности сексуального развития;
- обостренное чувство соперничества, конкуренции (все время надо с кем-то бороться, что-то доказывать, побеждать);
- бессознательное стремление найти в партнере по общению, дружбе, любви своего родителя.

Чтобы избежать данных следствий неправильного прохождения эдиповой фазы, помочь ребенку ее перейти, следует прежде всего воспринимать его как личность, относиться к нему, ко всем особенностям его развития с пониманием и очень любить его не за что-то, а просто так. Естественно, никоим образом не следует унижать ребенка, оскорблять его, вызывать чувства повышенной тревожности и вины в его отношении к родителям. Необходимо обратить внимание на формы общения в семье, особенно на то, как родители общаются между собой. Грубую ошибку допускают те родители, которые в конфликтах друг с другом пытаются перетянуть на свою сторону детей, вызвать их сочувствие. Вряд ли оправданно поддерживать фантазии малышей, которые сообщают маме, что когда они вырастут, то женятся на ней (например, «конечно, ты на мне женишься, вот только подрастешь»). Не следует брать детей противоположного пола в общественную баню, в родительскую постель (правда, здесь есть и другое, хотя и недостаточно убедительно обоснованное мнение).

Особенно внимательно и осторожно следует относиться к проблемам прохождения ребенком эдиповой фазы в неполных семьях. Ведь там, где ребенка воспитывает, например, одна мать, всегда есть соблазн выстроить свои взаимоотношения с сыном, как, скажем, с мужем, а с дочерью – как с сестрой. Нельзя перегружать детей взрослыми проблемами. Иначе у них подрывается доверие к миру и формируется определенный страх, неуверенность своего бытия в нем. Более того, если отношения мамы и ребенка строятся на правиле «нам хорошо вдвоем и нам никого не надо», то в будущем сыну или дочери будет очень трудно создать свою семью. Будет всегда мешать устойчиво сохраняющееся чувство вины перед мамой за свое предательство в отношении нее, за то, что он (она) собирается ее покинуть. Никогда не следует нагружать ребенка негативными чувствами по отношению к покинувшему семью отцу, матери. Ребенок не должен быть заложником отрицательных чувств родителей в отношении их бывшего супруга, его (ее) отца или матери, ибо ребенку и так тяжело, поскольку он переживает и иногда даже полагает, что сам является причиной случившегося.

Эдипов комплекс нельзя абсолютизировать и рассматривать как доминирующий фактор всех злоключений развития человека. Неслучайно неотрейдизм от него отказался, ибо любовь к родителям – это не столько либидо во фрейдовском смысле этого слова, сколько чувство родства, привязанности детей к ним, их ощущение опоры и защищенности в окружающем их мире.

Вместе с тем эдипов комплекс – важная характеристика гендерного становления детей, поскольку эта фаза развития воплощает их переживания в связи с теми или иными взаимоотношениями с родителями, братьями и сестрами. Эдипов комплекс и переживаемая на его основе фаза гендерного развития ребенка позволяют осмысливать сложные и противоречивые ситуации, которые возникают в его воспитании в связи с ее прохождением. С помощью эдипова комплекса можно объяснять и выстраивать приемлемые условия, равно как и подбирать должные способы воспитания в формировании полоролевых функций людей; понять и иногда нейтрализовать причины и симптомы сексуальных перверсий; направлять воспитательные усилия для осмысления понятий «настоящий мужчина», «настоящая женщина» как примеров для подражания детей своим родителям.